

## Кайгусуз Абдал «КИТАБ-И МИГЛЯТЕ»\*

В настоящее время известны по меньшей мере шесть рукописей трактата «Китаб-и Мигляте» Кайгусуза Абдала. Перевод сделан по изданию А. Гюзеля, содержащему вариант «Китаб-и Мигляте» в старейшем изводе (марбургский список 907/1501 г.). Четыре рукописи хранятся в библиотеках Стамбула<sup>1</sup>, одна — в Анкаре<sup>2</sup>. Книга А. Гюзеля<sup>3</sup> представляет собой собрание прозаических трактатов Кайгусуза Абдала, взятых из разных рукописей и транслитерированных в современной турецкой графике<sup>4</sup>.

### Текст

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!  
Тайны посвященных, «Мигляте» Кайгусуза Султана Баба.

Слава Аллаху, Повелителю обоих миров, определяющему судьбы богобоязненных и не гневающемуся ни на кого, кроме как на жестокосердных. И благословение и приветствие добронравному Мухаммаду и семейству его и всем его сподвижникам.

И после узнай, и будь сведущим, что в этом мире один дервиш, пребывая в странствии, увидел себя находящимся в пустыне, не имеющей края. Посреди той пустыни пролегал путь. Но, кроме него, самого [дервиша],

---

\* Перевод с турецкого и примечания Ю.А. Аверьянова.

<sup>1</sup> İstanbul Millet Kütüphanesi, Ali Emiri B. № 797; İstanbul Belediye Ktp., O. Ergin B. № 663; Süleymaniye Ktp., Düğümlü Baba B. № 411/2; Süleymaniye Ktp., H. Mahmud Efendi B. № 3040.

<sup>2</sup> Ankara Genel Ktp. № 824/2.

<sup>3</sup> Kaygusuz Abdal'in mensur eserleri. [Haz. A. Güzel.] Ankara, 1983. С. 82–130.

<sup>4</sup> Из-за ограниченности объема публикации мы отсылаем читателя за информацией о личности и творчестве Кайгусуза Абдала к другим работам: *Аверьянов Ю.А. Поэт Кайгусуз Абдал и его место в культуре Османского государства // Османский мир и османистика. Сб. ст. к 100-летию со дня рождения А.С. Тверитиновой (1910–1973). М., 2010. С. 460–480; он же. Трактат турецкого поэта-суфия Кайгусуза Абдала «Будала наме» (XV в.). Введение, перевод и комментарии // Orientalistica juvenile. Сб. работ молодых сотрудников и аспирантов, III. М., 2002. С. 5–43; он же. Хаджи Бекташ Вели и суфийское братство бекташийя. М., 2011. С. 290–298.*

никого там не было. Тот дервиш, поразмыслив, сказал сам себе: «У кого бы мне спросить об этом положении (*халь*)?» Сей дервиш встал, осмотрелся на все четыре стороны; видит, что совсем никого нет. Только он сам; потихоньку вникнув в одиночестве в свое положение, он произнес:

«Лучше вступить на путь, чем блуждать в диком поле».

Долго дервиш шел по дороге. Он преодолел большой путь. Он увидел, что конца ему нет. Этот путь нельзя пройти до конца. Нет края у этой пустыни, нет завершения у этого пути. Тут дервиш пришел в самопроизвольный экстаз и возгласил:

Весь мир — это тело, я стал его Душой,  
 Стал я душой для тела, для души же стал Возлюбленным.  
 Тот, кто увидит мой облик, подумает, что я — человек,  
 Но по образу своему я стал качеством (*сифат*) Милосердного.

Некоторое время он помедлил, потом сказал: «Хорошо, воззову-ка я; может быть, кто-нибудь да услышит и придет на мой зов. И я у него спрошу, откуда идет этот путь и куда; посмотрим, сможет ли он дать мне ответ!» Дервиш с того места, на котором стоял, издал вопль. Он догадывался, что никого нет поблизости. Дервиш еще больше уверился в этом. Он желал найти кого-то, кто смог бы разъяснить ему его состояние. Но он убедился, что никого кругом нет. Должно быть, это был сон:

О Господь, сон ли это или мое мечтание,  
 Уподобился я бесподобному и ни на что не похожему.  
 Сам я скажу и дам себе знать,  
 Есть ли кто другой, кому мне рассказать об этом состоянии?

Он сказал: «Нужно убедиться в этом [окончательно]», — и присел. Широко раскрыл глаза и стал смотреть [по сторонам]. Он увидел, что это не сон, а явь (*ашикара*). После этого, расстроившись, он потерял всякую надежду и ушел в себя. Показалось ему, что его голова вылезла наружу из дымохода [т.е. что он потерял рассудок]. Потому он и очутился в сей пустыне. Он постарался быстро собраться с умом (букв. «втянул голову в себя»). Тотчас он узрел, что нет ни пустыни, ни пути. «Нет в доме обитателя, кроме нас». То есть, кроме него самого, никого не было. Сердце его наполнилось экстазом (*джуш*), и он произнес следующий бейт:

Во всех вещах я — суть Истины,  
 Свойство и абсолютная личность, море мудрости.  
 Поскольку есть я, не осталось вопросов «как» и «почему»,  
 Нет ни Мансура, ни Багдада, ни слов «Я — Истина!».

Когда дервиш возглашал все это в таком состоянии, неожиданно он увидел Его. Навстречу ему шел некий старец. Борода его была белой, на шее висели четки, в руке он держал посох, через плечо был перекинут молитвенный коврик. Он постоянно твердил *зикр*. Увидев его, дервиш возблагодарил Всевышнего. Он сказал [сам себе]: «Вот появился этот человек. Попрошу-ка я у него известий». Дервиш двинулся вперед, чтобы приветствовать того шейха. Шейх, завидев дервиша, сказал: «Велик Аллах!»

Дервиш спросил: «О Шейх, что с тобой случилось?» Шейх же вдруг разгневался. Он взмахнул посохом, который держал в руках, и пошел прямо на дервиша. Дервиш, увидев это, догадался и сказал: «Должно быть, это Шайтан». Он схватился за свою палку и смело пошел навстречу. Смотрит, шейх движется прямо на него. И дервиш — на него, с палкой в руках. Испугавшись его грозного вида, шейх собрался бежать. Дервиш помчался вслед за ним. [Он подумал]: «Ты от меня не сбежишь! Я тебя заставлю побегать!» Он почти настиг его [шейха]. Шейх стал взывать к дервишу и умолять его. Он попросил: «Смилуйся, изволь, возьми мой посох, но не убивай меня!» Дервиш отвечал: «Я должен спросить у тебя известия!» Шейх же сказал: «Ты напугал меня, и в самом деле, другого такого человека, как ты, нет. Я же — гость и на земле, и на небе. И к тому же я — шейх, и у меня множество мюридов. Но никогда не доводилось мне видеть такого человека, как ты. Ты меня напугал до смерти; спрашивай, что тебе нужно?» Дервиш воскликнул:

«Спросить не стыдно, скажи-ка, что ты за человек?»

Шейх отвечал:

«Многое можно рассказать обо мне. Ты спроси то, что тебя волнует».

Дервиш продолжал:

«Я забрался в эту пустыню, но что это за место? Что это за пустыня?»

Шейх сказал:

«Ах, ты спрашиваешь об этой пустыне? Сию пустыню называют „Степью Хейхат (букв. Сожаления)“. Пророк Сулейман (в свое время) побывал в этой пустыне. Он повстречался здесь с дивами и пери».

Дервиш сказал:

«Спросить не стыдно, а ты что за человек? Что ты ищешь в одиночестве в этой пустыне?»

Шейх отвечал:

«Я гость земли и неба».

Он стал рассказывать о пережитых им превратностях:

«Знаешь ли ты мое имя? Я был приближенным ангелом в Высочайшей Обители. Я был усерден в поклонении и послушании. Не осталось места в этом мире, в котором я не преклонил бы свою голову [для молитвы]. Сначала меня называли Азазилом. Ныне же я стал Шайтаном. Эта кличка привязалась ко мне».

Дервиш уверился, что перед ним — сам Шайтан. С помощью Аллаха он прогнал его. Потом сказал сам себе: «Благодарение Всевышнему, я избавился от этой напасти!» Он был сильно измотан. Он сел и какое-то время отдыхал. Затем прилег на правый бок, погрузился в сон. Дервиш увидел сновидение. Что же он увидел? Он узрел, что сотни тысяч [пророков] Муса отовсюду взывают: «Покажи мне Себя, Господь!» Дервиш очнулся, протер глаза и видит, что перед ним сотни тысяч [пророков] Ибрахимов и Иса. И каждый из них избрал для себя уединение в укромном месте. Дервиш же пробудился от сна. Он раскрыл глаза и огляделся. Он понял, что всё это — сон. Он воскликнул: «Преславен Аллах!» И снова улегся. Он сказал себе: «Если это сон от Милосердного, я снова увижу его». Он узрел вдруг, что под деревом Туба собралась великая сходка (*йыгынак*). Все пророки пришли туда. Они составили сообщество. Дервиш тоже приблизился к ним, подумав: «В какое приятное место я попал! Побуду-ка я здесь немного». Он встал неподалеку, в уголке, и начал наблюдать за тем сообществом и прислушиваться. Он приготовился услышать то, что они будут говорить, дабы усвоить их премудрость. Дервиш увидел, что во главе собрания восседает Мухаммад Мустафа. Пророки задали ему вопрос:

«О Посланник Аллаха, взрослого верблюда называют верблюдом (*деве*). Тюрки же отрока называют „верблюжонком“ (*кёчек*)<sup>5</sup>. Разве он не верблюд тоже?» Посланник отвечал: «Конечно, верблюд. Но поскольку он еще отрок, то и называют его верблюжонком».

Дервиш поднялся и, торопясь, вышел вперед. Подойдя к высокородному Посланнику, он произнес:

«О Посланник Аллаха! Я пребываю в затруднении. Я попал в некую пустыню и не знаю, что она из себя представляет. И сия долина, что за долина?»

Шейх (т.е. Мухаммад) взглянул на него, видит, что перед ним дервиш с выщипанной бородой. Он обратился к нему: «О прекрасно сокрывшийся (*джамиль ас-сатр*)!» Дервиш же отвечал: «О Посланник Аллаха! Ты удивляешься моему виду?» Шейх сказал: «О Абдаллах („Раб Божий“), поведай, что ты за человек и как ты попал в это место?» Сердце дервиша пришло в экстаз, и он возгласил:

Странно, каким образом я сокрылся в этом теле,  
Ибо я — сокровище радости в этом собрании.  
Странно, что, завидев меня, [люди] удивляются,  
Ведь и я не знаю, султан ли я или раб?

Затем дервиш спросил: «О Посланник Аллаха! Что это за пристанище? И что это за место?»

<sup>5</sup> Словом «кёчек» в братстве *мавлавийа* называли послушника-неофита, соблюдающего тысяча однодневный искус; в братстве бекташийа — мальчиков-танцовщиков, нередко передевавшихся в женскую одежду и исполнявших эротические танцы.

Мухаммад Мустафа отвечал: «Это пристанище — Кааба двух миров, и дерево, которое ты видишь, есть Древо Ислама. У него имеется пять ветвей. Это пять столпов веры, которые есть в исламе».

Дервиш пригляделся внимательно. Он увидел, что солнечный свет падает только на две ветви этого дерева, а на три других — не падает<sup>6</sup>. Тотчас дервиш пришел в себя и пробудился от сна. Он раскрыл глаза, осмотрелся и увидел, что, кроме него самого, никого нет. Он произнес такой бейт:

В сердцах божественная тайна — это я,  
Для всего живущего я — Солнце и Луна.  
Я — красота всех форм и образов,  
Я — царственная шапка на всех головах.

Сказав это, дервиш оглянулся на все четыре стороны. Но, кроме себя самого, никого он не узрел. Всё кругом было пусто, только лишь он сам присутствовал. Все же он различил землю и небо. Они были сокрыты в его собственном теле, и все вещи на земле и на небесах подавали голос, слышимый ему. Этот голос исходил изнутри его тела<sup>7</sup>.

Дервиш стал размышлять «Любопытно, что это за состояние? Временами (или: «было время») я чувствовал, что я был внутри земли и неба. Ныне же земля и небо обнаружились внутри меня. Интересно, сон ли это или мое мечтание?» Он раскрыл глаза, посмотрел, убедился, что это реальность (*чин*). Это не был сон. Сердце его пришло в восторг, и он произнес:

Весь мир — это раковина, я же стал жемчужиной,  
Я стал списком («копией») всего того, что существует.  
Все сущее явно обнаружилось во мне,  
Я стал и близким, и далеким, и малым, и большим (*кем у бисйар*).

Когда дервиш увидел весь мир в своем теле, он стал знающим (осознающим). Целью этого мира являлся он сам и его сущность (душа).

Дервиш оказался на базаре разума и увидел, что царит там Мухаммад Мустафа. Затем он пришел на базар любви, и смотрит — там царит Али аль-Муртаза. Он [дервиш] вышел вперед, чтобы изложить свое состояние. Царь святых мужей [Али] увидел дервиша и сказал: «Что нового, дервиш;

<sup>6</sup> «Гетеродоксные» дервиши не придавали особого значения таким «столпам» ислама, как пост, паломничество в Мекку и обязательные молитвы. Для них имели важность лишь два «столпа» — вера в Единого Бога и необходимость милостыни.

<sup>7</sup> Ср. представления йогов о *шунье* («пустоте») как сути вселенной (эти воззрения восходят к философии *шуньявады* буддизма махаяны). Шунья — это место, в котором реализуется состояние единения с божеством (см.: *Дасгунта С.* Философия йоги и ее отношение к другим системам индийской мысли. СПб., 2008, в особенности С. 95, 116–144). Взгляды Кайгусуза Абдала на соотношение постоянной сущности (души) и пустоты, как кажется, ближе к учению йоги, чем к собственно буддийским представлениям. В связи с этим роль имама Али в трактате Кайгусуза Абдала может быть сопоставлена с ролью «идеального аскета» Шивы у йогов.

если тебе есть, что сказать, говори, рассказывай о своем состоянии, чтобы и мы знали!» Дервиш поцеловал руку Царя святых мужей и произнес: «Мой Султан, нет у меня припасов, а путь мой пролегает через пустыню. Я выбрал путь и пошел было по нему, но нет ему ни конца, ни края. Любопытно, чем все это закончится?» Царь святых мужей возгласил: «Дервиш, посмотри наверх!» Дервиш сделал так. Увидел, что все вещи снова стоят на своем месте, всё в полном совершенстве. Нет у них никакого недостатка. Все они свидетельствуют о Единстве Истины. Дервиш тотчас пал ниц. Возблагодарил Бога. Он поднял голову от земли. Все вещи «красноречивыми словами» возглашали принцип *тавхида*. Охваченный экстазом дервиш вновь впал в транс. Он сказал такой бейт:

Благодарение Истине, Истина стала помощником,  
Исчезло покрывало, скрывавшее Султана, и он показался явно.  
Солнце проявилось в частичке моего существа,  
Великий Океан спрятался в капле воды.

Дервиш, произнеся эти слова, выступил вперед. Он спросил [у Али]:  
«О Шах! Где же хозяин этого шатра, который здесь раскинут?»

Али отвечал: «Хозяин шатра пребывает внутри самого шатра». Дервиш продолжал: «Он мне не показывается. Я не могу его увидеть. Как возможно увидеть его?» Али сказал: «Совершающий движения внутри всех этих образов, которые существуют в мире, проявляет себя в фокусах (*шубеде*). И Он — владелец шатра». Дервиш услышал эти слова и стал спокоен. Он понял, что все сие — словно бы тени или мечтания. Он пришел в экстаз и произнес бейт:

Благодарение Истине, я сегодня узрел Царя,  
И внутри тела я различил Душу без покрова.  
Я был частицей света и вдруг достиг Солнца,  
Капля растворилась, и я узрел целый Океан.

Так сказав, он приблизился. Поцеловал руку Царя святых мужей, поклонил лицо к его стопам: «О, Али, я хочу быть твоим мюридом! Научи меня правилам и манерам! Объяви мне то, чего я не знаю, дабы наставить меня». Али отвечал: «Хорошо же! Но прежде ты должен прийти по своей воле. Теперь ступай. Здесь обитель, в которой каждый, кто пришел с любовью, получает свою долю (*насиб*). Не пришедший же будет лишен всего». Дервиш на какое-то время остался в услужении у Царя святых мужей. От всей души и всего сердца он препоясался на служение. В один из дней он задал вопрос: «О Али! Прежде у меня не было этого тела; я был весь целиком Душа. В тот час я увидел во сне, что весь мир полностью находится внутри моего сердца. Соизволь сказать мне, каково толкование этого сна?» Дервиш, произнеши эти слова, огляделся на все четыре стороны и никого

не увидел. Он был все также один-одинешенек. «Нет в доме никого, кроме его владельца». В состоянии восторженности он сказал такой бейт:

Взгляните, чем одарила меня Вечность,  
Весь мир сокрылся внутри моего тела.  
Все языки прокричали тайну *ана-ль-Хакк*,  
Во всех вещах разлилась Истина.

Так возгласил дервиш. Он сам поразился своим словам. Прошло какое-то время. Вокруг него собрались дивы, пери, джинны, ифриты, дикие звери и птицы, насекомые и змеи, и все были ему послушны. Дервиш вступил в диван пророка Сулеймана и встал напротив его самого [пророка]. Он узрел Шаха Али, будто он взирает на него из-под ресниц пророка Сулеймана. Тотчас он признал его [Али]. Стал молить его о снисхождении, говоря: «О Шах! Я пылаю страстью! Я ожидал Тебя уже долгое время. И вот я обрел Тебя! Много у меня есть просьб к Тебе. И нет у меня другого пира и наставника, кроме Тебя». Царь святых мужей заскрипел зубами на дервиша: «Замолчи, стой спокойно, не разговаривай! Я пришел (явился) вместе с пророком Сулейманом. Считаю меня и его одним (или: „считай, что я — это он“), стой в сторонке!» Дервиш понял, в чем дело. Он успокоился и какое-то время молчал. Он ждал подходящего случая. В один из дней он вновь нашел Шаха в уединении и сказал: «О Али! Я спросил у пророка Йусуфа: говорят, что тебя бросили в колодец, правда ли это? Он же отвечал: то, что называют колодцем, это — человеческое тело. И я вышел из сего колодца, и стал султаном в Египте. Правду ли сказал мне Йусуф?» Шах же воскликнул: «Дервиш, посмотри наверх!» Дервиш посмотрел, видит, собрались сто двадцать четыре тысячи пророков и все святые, и всякий из них с одобрением отзывается о словах Али. Дервиш узрел Мухаммада Мустафу. От света его лика и земля, и небеса просветились, и он выступал впереди всех пророков; шли же они в Обитель Истины. Дервиш сказал себе: «Пойду и я с ними вместе: рано или поздно они остановятся». Он присоединился к ним и побрел. Видит, что пришли они в Обитель Истины. Мухаммад Мустафа шел впереди. Он обратился [к Богу]: «Боже, Господь-Создатель, Ты сотворил все эти существа, суди же их по Милости Твоей!» И Всевышний, Преславен Он, отвечал: «О Мухаммад! Ты проси о том, что тебя касается, ибо у каждого пророка со Мной особое обхождение (или: „свои дела“»). Дервиш узрел все это. Пока они разговаривали, он вышел вперед и вскричал: «Боже, Владыка, воззри же и на меня несчастного!»

И, будучи в таком состоянии, дервиш пробудился от сна. Он открыл глаза, осмотрелся, понял, что это — его сон. Он сказал: «Преславен Аллах!» И снова он лег и уснул. На сей раз он увидел, что пророк Йунус выходит из чрева (*хаиль*) [рыбы]. Все пророки направились к нему. Там собралось большое сообщество. Завидев их, дервиш вознамерился заняться

сбором подаяния (*парса ура*). Вдруг в тот же миг перед ним появился Шайтан. Дервиш, взглянув на него, сказал: «О Шейх, и снова ты пришел сюда?» Шайтан разгневался, выхватил свой посох и пошел на дервиша. Дервиш увидел, что он уже близко. Тотчас он вынул свою дубину (*кётек*). Они сошлись друг с другом и прямо посреди того собрания начали поединок. Пророки стали совещаться между собой, говоря, что дервиш слишком слаб и худосочен: «Как бы Шайтан прямо сейчас его не убил!» Когда они стали так переговариваться, дервиш раззадорился. Он сбросил с себя накидку из войлока (*кепенек*), положил ее там. Тотчас он бросился в атаку, воздев руки. Схватил Шайтана крепко-накрепко. В этом победоносном диване (*галебе диван*) он стал брать верх над Шайтаном. Пророки возрадовались. Они поклонились дервишу, произнесли в его честь тысячу раз «отлично!». Шайтан же стал рыдать. Дервиш отпустил его. Дервиш накинул на себя свой плащ, подошел [к пророкам] и сел [с ними]. Мухаммад Мустафа обратился к дервишу: «Метко ты бьешь, дервиш, поделом ему!» Дервиш ответил: «О Посланник Аллаха! Никого-то у меня нет. Я — странник, и я сильно проголодался». Посланник приказал принести пищу для дервиша. Он поел, насытился. Сказал: «Благодарствую!» И в тот же миг он проснулся. Он открыл глаза, осмотрелся. Это был сон. Он снова один и никого кругом нет. Он произнес бейт:

Я стал Султаном всех миров,  
Я стал рудником для драгоценного камня счастья.  
Я — то море Средины, что бьется в сердцах,  
Но оказался я в обличье человека.

Дервиш увидел, что он один-одинешенек. Тот разговор (с Пророком) принес пользу его душе и вызвал в ней изумление. Он поразмыслил и сказал: «Дорогой, в каком славном месте ты побывал, в какой приятной беседе участвовал! Где же сейчас то собрание (*меджлис*), что с ним случилось?» Говоря так себе самому, дервиш снова погрузился в сон. Во сне он увидел себя в том самом собрании. Снова все присутствовали там на своих местах; дервиш узрел Шаха Али. Он подошел, поцеловал руку [Али] и сказал: «О Шах! Тот Шейх со мной крепко бился. Где он теперь, куда он пропал?» Неожиданно вновь появился Шайтан. Дервиш заметил, что он теперь выглядит как мастеровой (?) (ремесленник, *хериф*). Он воскликнул: «О Али! Я теперь поговорю наедине с этим Шейхом». Шейх также заметил его. Дервиш подошел к нему и сказал: «Что за наказание!?» Дервиш снял свой плащ и положил его рядом с собой. Он напал на Шайтана. Шайтан выступил против него. Они схватились, начали драться. Все пророки стояли и смотрели, наблюдали за их поединком. В конце концов, дервиш прижал Шайтана к земле. Пророки возрадовались. Стали подбадривать дервиша. Все начали хвалить его действия. Шейх, вырвавшись из рук дервиша, убе-



жал. Встав поодаль, он повернулся, посмотрел назад и крикнул дервишу: «Я с тобой еще встречусь один на один». Дервиш же отвечал: «Я тебя прочую, будешь знать!» Он надел свой плащ, подошел, сел. Обратился к Али: «О Шах! Как упорно сей Шейх дрался со мной!» Царь святых мужей ответствовал: «Не зазнавайся, дервиш, берегись, будь готов [ко всему]». Дервиш произнес:

Благодарение Истине, мой путь привел меня к Любимому,  
Душа и сердце достигли свидания с тем, кто владеет сердцем.  
Они добились встречи, и разлука закончилась,  
Колочки отпали, мой путь привел меня в розовый цветник.

Произнося это, дервиш увидел, что накрывают на стол. Были расставлены кушанья. Дервиш тоже разыскал для себя свободное место и сел. Он посмотрел, видит, что мир посветлел. Все вещи показались в свете. Всё, что есть во всех шести направлениях, [включая четыре стороны света, верх и низ], стало явным. Дервиш взглянул: стало видно всё кругом, начиная от подземного мира и кончая звездой Суреййа (Плеядами). Дервиш узрел рай. Он стал спрашивать: «О Али! Что это за место?» Царь святых мужей отвечал: «Его называют Учмаг<sup>8</sup>». Дервиш обошел его, осмотрел как следует все, что есть в раю. Разные виды дворцов, теремов, различные кушанья, гурьи и гулямы, прислужники. Вдруг взгляд дервиша упал туда, где находится ад (*там*), и он понял, что это место предупреждения. Он посмотрел в глубь земли, увидел ее покрытие (*фери*), узрел он и быка, и рыбу<sup>9</sup>, и море. Он обошел все места: этажи небес обошел. Он взглянул на знаки зодиака (созвездия), увидел и Циркуль (ось небес). Он хорошенько окинул все взором, охватил и суть, и детали вещей. Сердце его удовлетворилось, и он прочитал бейт:

Слава Истине, мое тело целиком обратилось в свет (*нур*),  
И внутри, и извне весь я стал благим светом,  
Мое царство (или: «удача») пробудилось от сна невежества,  
Вся моя сущность стала одним целым с Единым.

Дервиш открыл глаза, посмотрел. Видит, что все твари на земле и в небесах и все вещи обрели дар речи и говорят красноречивым языком. Дервиш тогда сказал об этом так:

Благодарение Истине, Истина существует во всём и вся,  
Во всех вещах проявляется свет Того, кому поклоняются.  
Всё, что есть [в мире] — это свет воплощения,  
В торговле никто не остался без прибыли.

---

<sup>8</sup> Тюркское название рая.

<sup>9</sup> Согласно традиционным представлениям, на них держится Земля.

Дервиш услышал чью-то речь. Он пришел в себя. Потом погрузился в мысли (в медитацию?). Видит, что весь мир превратился в язык, произносящий *тавхид*. В сердцевине же его горит светильник. Обитатели мира окутаны его светом. Дервиш, придя в экстаз, произнес такой бейт:

Благодаря Истине, тело мое превратилось в Душу,  
Солнце спряталось в малой частице [моего существа].  
От этого тавхида и душа моя, и сердце целиком  
Обратились в рудник для драгоценного камня счастья.

Сказав это, дервиш пробудился от сна. Он проснулся, открыл глаза, посмотрел и видит, что он в одиночестве. И больше нет никого [рядом с ним]. Только лишь он сам. Раздумывая над теми поучительными примерами, которые он наблюдал, [дервиш] вдруг увидел, что кто-то идет. Это — пророк Иса. Завидев его, дервиш воскликнул: «Боже, какой милый человек! Интересно узнать, кто он?» С такими словами он пошел ему навстречу. Он приветствовал пророка Ису. Тот ответил на его привет и потом спросил: «Дервиш, что тебе нужно здесь?» Дервиш же сказал: «Мой Султан, что это за место и что за пристанище?» Пророк Иса отвечал: «Ты спрашиваешь об этом караван-сараяе [т.е. земном мире]? Здесь многие останавливались, жили, потом уходили. Вот и сейчас подходит какой-то караван». Дервиш посмотрел: Фиравун, тот, кто признал Шайтана своим пиром, приближается к ним. Увидев его, дервиш не тронулся с места. Они же [свита Фиравуна], приблизившись, остановились на привал. Раскинули шатры, палатки, установили балдахины, расположились. Фиравун взошел на трон и сел. Слуги его замерли перед ним на страже. Вдруг они заметили пророка Ису и дервиша. Дали знать Фиравуну. Тот приказал: «Приведите их ко мне, погляжу я, что это за люди, расспрошу их!» Два человека подошли к ним, передали им слова Фиравуна, сказали: «Вставайте и пойдём [с нами]!» Те же последовали их приказу. Пророк Иса сказал дервишу: «Ты не нарушай покоя. Я сам с ним поговорю». Дервиш же отвечал: «Зачем мне это нужно? Как хочешь, так и поступай». Они подошли к Фиравуну. Шайтан взглянул и узнал пророка Ису. Но дервиша он не признал. Дервиш же узнал Шайтана, но не подал виду. Шайтан стал переговариваться с Фиравуну: «Пророк Иса утверждает, что Бог есть; мы сейчас с ним наедине, надо его наказать за это, чтобы больше такого не говорил!» Дервиш следил за ними. Фиравун сказал пророку Исе: «Это ты говоришь, что есть Бог?» Пророк Иса ответил: «Да, это я сказал, Бог есть!» Фиравун воскликнул: «Ты сам видел Его или ты рассуждаешь по аналогии (*кыйас*)?» Шайтан же закричал на пророка Ису: «Ты всех сбил с толку своим колдовством, а сейчас ты хочешь и этих людей также ввести в заблуждение?» Дервиш спросил у пророка Исы: «Ты узнал ли, кто этот [говорящий с тобой]?» Пророк Иса сказал: «Как же мне не знать, это — Шайтан». Дервиш сказал пророку Исе: «Готовься же к сво-

ему часу и будь настороже». Фиравун обратился к Шайтану: «А это что за человек? Видел ли ты его раньше?» Шайтан отвечал: «Это — колдун (*джазу*). Прими это к сведению, смотри, как бы он тебя не заколдовал». Дервиш, услышав эти слова, не смог сдержаться и тотчас вскочил с места. Он громко закричал: «О Шейх лишенных благодати! Ты все никак не можешь обойтись без того, чтобы не сказать лишнего». Шайтан, услышав эти слова, распалился. Он пошел на дервиша. Дервиш же сбросил с себя свой плащ и, выйдя на середину, напал на Шайтана. В сердце своем он произнес:

Боже, Истинный, Тебе ведома всякая тайна,  
Возри на меня, посмотри на мое состояние!  
Говорят: «Он — колдун, он сбивает народ с пути!»  
Это оскорбление в адрес пророка Исы.

Сказав это, дервиш схватил Шайтана. Шайтан же вцепился в него. Они оба стали бороться друг с другом на том поле. Дервиш опять сразу же одержал верх над Шайтаном. У того была с собой сума с напастями, а также был посох и дорожная сумка. [Дервиш] забрал у него все это. Шайтан присмотрелся к нему и понял, что это тот самый дервиш, которого он видел прежде. Он с ним уже дрался, вспомнил о его силе. Он пустился бежать. Фиравун узрел, что его пир бежал после таковой схватки. Он повелел: «Держите дервиша!» Слуги и воины Фиравуна сразу накинулись на дервиша. Попытались схватить его. Дервиш достал из-за пояса свою пращу (*санап*), положил в нее камень. Размахнулся и бросил его. То войско было рассеяно камнем и разбито. Все разбежались в разные стороны. Пока Фиравун застыл в изумлении, дервиш сорвал шапку (*бёрк*) с его головы, потом сел на свое место. Пророк Иса одобрил действия дервиша, сказав: «Да будет моя жизнь жертвой за тебя! Ты хорошо поступил». Дервиш, сидя на своем месте, перевернул суму Шайтана вверх дном. И также высыпал все его припасы из дорожной сумы. Он смотрит, оттуда явились на свет странные и удивительные вещи. Всевозможные напасти были внутри той сумы.

Дервиш и пророк Иса сидели вместе. Войско Фиравуна вновь собралось. Все они сгрудились в кучу. Шайтан показался опять и сказал Фиравуну: «Достань мне ту суму! Все мое богатство в ней. Моя жизнь — только в этой суме». Они направили посланцев, которым велели передать: «Верни дорожную сумку и переметную суму, возврати посох и шапку!» Пророк Иса попросил: «Отдай им, избавимся от них, уйдем! Что нам делать с их имуществом?» Дервиш отвечал: «Подожди еще немного. Посмотрим, что будет дальше». Между тем у Фиравуна на голове была плешь. Поэтому он был очень смущен и растерян. Шайтан же сильно опечалился из-за своей сумки. Распалившись, они повздорили, начали ссориться. Дервиш, увидев это, сказал пророку Исе: «Будь готов!» Он достал свою дубину и ринулся на них. Они не устояли, снова обратились в бегство. Дервиш разогнал то

войско. Он подобрался к Шайтану, схватил его и повел. Дервиш подвесил Шайтана за ногу. Он достал свою дубину и говорит: «Проклятый, до каких пор ты будешь строить козни? Откажись от этого дела! Иначе пеняй на себя!» Шайтан зарыдал. Он схватился за руку пророка Исы, стал умолять его: «Изволь спасти меня от рук сего человека!» Пророк Иса сказал дервишу: «Ступай, возьми его сумку, а его самого отпусти». Дервиш возразил: «О Иса! Это сам Шайтан. Теперь он в наших руках. Не проси для него снисхождения. Я ему задам!» Иса спросил: «Дорогой мой, как ты узнал, что я — пророк Иса?» Сердце дервиша пришло в экстаз, и он произнес такой бейт:

Благодарение Истине, Истинный стал моим возлюбленным,  
Внутри моей души проявилась эта тайна.  
Я нахожусь по ту сторону всех мыслей и мечтаний,  
Нет ни неверия, ни веры, ни монастыря, ни *зуннара*.

Сказав это, дервиш стал кричать на Шайтана. Тот же продолжал плакать и стонать. Дервиш снял его и отпустил. Шайтан продолжал умолять: «Верни мне ту сумку!» Дервиш забросил ему его сумку через плечо. Шайтан посчитал, увидел, что в сумке осталось то же количество [напастей]. В этом месте тот дервиш пробудился. Открыл глаза и убедился, что это был сон. Кругом, кроме него, никого не было. Его сердце пришло в экстаз, и он сказал такой бейт:

О Господь, моим ли стал тот красавец-обманщик?  
Те тайны обнаружились в моей душе.  
Ныне я сам стал для всего мира  
И необходимостью, и желанием, и монастырем, и *зуннаром*.

Сказав это, дервиш совершил земной поклон благодарности [Всевышнему]. Он снова поднял голову и увидел, что наступило утро. Солнце встало; и свет и тьма, и утро и вечер, и близкое и далекое, все стало одним. Все вещи прекрасным голосом, стройно и в лад произносят тавхид, говоря: «Нет Бога, кроме Аллаха».